

Лесгафтовец

ГАЗЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АКАДЕМИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ИМЕНИ П. Ф. ЛЕСГАФТА

№ 4 (1465)
Газета издается
с 1940 года

Вторник,
7 мая,
1996 года

С Днем Победы!

9 мая 1945 года, день нашей Победы... Истинную цену ему знают только те, кто сам в полной мере познал суровейшие трудности военного лихолетья, кто, не щадя жизни, сражался в рядах Советской Армии и народного ополчения, в партизанских отрядах, самоотверженно трудился, восстанавливая здоровье раненых бойцов и готовя резервы для фронта. Сегодня мы вновь мысленно почтим всех, кто не вернулся из боя, вспомним тех, кто выстоял и победил.

Всех лесгафтовцев - с нашим великим праздником. По в первую очередь здравица в честь вас, дорогие ветераны. Низкий поклон вам и безмерная благодарность.

С Днем Победы, дорогие друзья!

У ветерана - дважды праздник

36 лет доцент Б.Н. Смирнов работает на кафедре психологии нашего вуза.

Годы, годы... Вот уже в 51-й раз встречает Борис Николаевич День Победы, в достижении которой есть и его весомая доля.

А следом, 10 мая, вновь придет и очередной его день рождения. На этот раз ветеран отмечает свое 75-летие.

Мы, все кто знает Бориса Николаевича, поздравляем его сердечно. Желаем ему здоровья, успеха в работе, без которой он себя не мыслит, счастья в семье. Пусть сполна сбудутся наши пожелания. Ветеран это заслужил.

В. АЛЕШИН

На снимке: медаль, недавно врученная ему как партизану-интернационалисту

На 2-й и 3-й страницах мы кратко знакомим вас с военной биографией ветерана, а также печатаем его рассказ о некоторых боевых эпизодах, участником которых он был сам.

Маршем

пройдут победители

В праздничный День Победы по главному проспекту нашего города-героя традиционно пройдут маршем памяти ветераны Великой Отечественной войны. Право возглавить это торжественное шествие предоставлено военным морякам, которые скоро отметят и еще одну знаменательную дату - 300-летие Российского флота. За ними в этом парадном строю пройдут представители нашей героической "матушки-пехоты". Далее идут колонны летчиков и

воинов противовоздушной обороны. Следом за ними пройдут ветераны войны - спортсмены, строй которых возглавит группа партизан-лесгафтовцев.

Среди знаменосцев колонны мы увидим и С.В. Миронова и В.А. Еустафьева - ветеранов партизанского движения, воспитанников нашего вуза, боевые заслуги которого весной фронтового 1942 года были отмечены орденом Красного Знамени.

Стояли

на смерть

ополченцы

Насмерть стояло на подступах к городу народное ополчение. Одним из первых его добровольцев был тогдашний директор нашего института Иван Исаевич Никифоров. Под Пулковом он, комиссар полка, поднимал бойцов в контратаку. Взвод разведки четвертой роты 265-го батальона ополченцев состоял из студентов-лесгафтовцев. Командиром гарнизона одного из дзотов был студент Виктор Кокорев.

"Юность партизанская моя..."

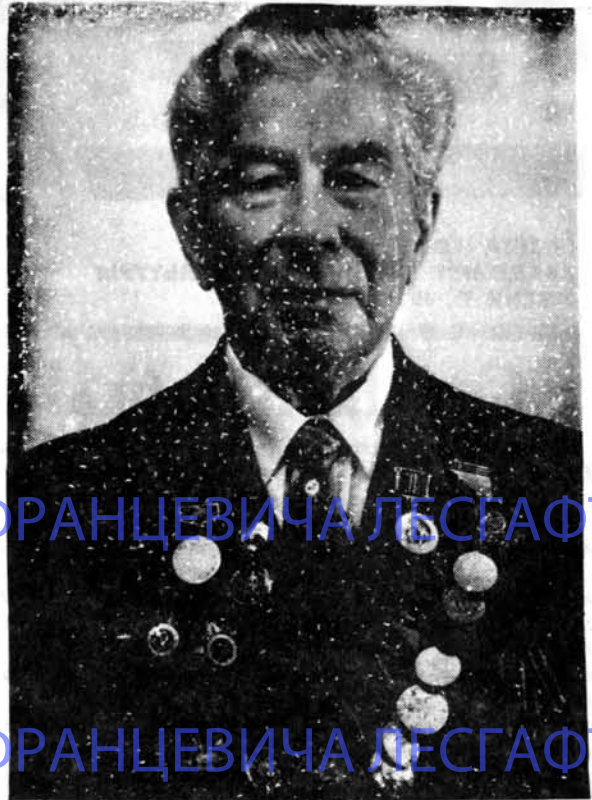
В июне 1941 года Борис Николаевич Смирнов окончил третий курс Центрального института физической культуры. В первые дни войны он, доброволец, стал бойцом отдельной мотострелковой бригады (ОМС-БОН), сформированной в основном из спортсменов столицы. В дни обороны Москвы участвовал в минировании подступов к Калинин (Твери), Клину, Солнечногорску.

Ранней весной 1942 года он становится бойцом партизанского отряда, действовавшего на территории оккупированной Белоруссии, а затем - заместителем комиссара этого подразделения. Здесь Смирнов воевал более полутора лет. На его боевом счету взрыв тактически важного шоссе моста через реку Ипуть в районе Гомеля, 10 успешных диверсий по подрыву вражеских эшелонов, 80 взрывов в период "рельсовой войны" партизан летом 1943 года. Во многом благодаря ему была уничтожена засада карателей на пути движения отряда...

С июня 1944-го до Дня Победы он являлся заместителем командира партизанского отряда, действовавшего в горах Югославии и Австрии, в глубоком тылу немецко-фашистских войск.

С войсками Советской Армии их отряд встретился только 10 мая 1945 года - в день рождения Бориса Николаевича. Разве забудет он "залп" сразу нескольких бутылок шампанского, открытых его боевыми друзьями как раз в тот момент, когда Смирнов переступил порог штаба. 24 года ему исполнилось тогда.

Его воинские награды - три боевых ордена, многие медали, среди которых и полученная совсем недавно - "Партизан Второй мировой войны в Европе. 1941-1945 гг".

Б.Н. СМІРНОВ

Фото Александра Советова

Испытание выдержкой

Это произошло осенью 1944 года после неудачной диверсии на железной дороге Грац-Марибор в австрийских Коральпах.

Две ночи подряд мы пытались подойти к дороге, чтобы взорвать ее, и каждый раз спуск к ней кончался крутым обрывом... Нас заметили. И на третий день место, где мы расположились в лесу, полуокружило подразделение СД, приехавшее на четырех грузовиках.

Вверх-вниз по горам, нам удалось уйти от преследования. Хорошо еще, что хлынул спасительный дождь, помешавший собакам взять наш след.

Нагрузка на психику, на организм - запредельная, какую, полагаю, не испытывает ни

один спортсмен на соревнованиях.

Полтора суток мы пролежали в кустах на склоне горы лесистой местности. Слышали регулярную смену караула карателей выше и ниже нашего бивуака, проводимую очень тихо.

Наконец, ближе к вечеру, вчетвером, голодные и измученные, мы оказались в доме у самого леса. Хозяйке представились как австрийцы - дезертиры из немецкой армии, желающие бороться за свободную Австрию. Попросили покормить.

Заполыхал огонь в плите. И вдруг - лай сторожевой собаки.

- Полиция! - безошибочно определила хозяйка.

Трое моих друзей быстро спрятались за

кроватью у дальней стены. Я же, имевший к тому времени большой партизанский опыт, не мог поставить себя, группу в беззащитное положение и должен, обязан был управлять ситуацией.

... Быстро убавил огонь керосиновой лампы. Дал знак убрать все со стола. Напряженно выбирал себе как можно более выгодное место в этой большой комнате с железными решетками на окнах. Наконец встал за объемистый шкаф в тени.

Слышу, дверь открылась. Вошли несколько человек. Вижу чью-то спину и чуть сбоку - огромного роста полицейского в черном и собаку. Подойдя к столу, он, почти не повернувшись в сторону окна,

снял фуражку с кокардой и положил ее, не глядя, на подоконник... прямо на мою пиютку со звездой, вышитой красными нитками. Успел подумать: "Какой досадный промах!"

Полицай сел на лавку. Собака устроилась у его ног, и, как ни странно, - никуда.

Во время допроса хозяйка рассказала, что приходили четверо, в такой-то форме, с таким-то оружием и т.д. и спросили дорогу к пункту А.

"Ай-ай-яй! Еще один ляпсу!" Следуя партизанской тактике, мы расспрашивали у нее дорогу к пункту В., откуда сами и пришли, и, очень осторожно, лишь вскользь (дескать, не очень-то нам это и нужно) поинтересовались

Майор Фишер, он же... Абель

Каждый год 9 мая мы, однополчане-омсбонзовцы, собираемся в Москве. Нужно ли говорить, как это дорого - снова увидеть боевых друзей, с кем навсегда побратали пережитые вместе суровейшие годы. И все-таки из всех этих встреч больше всего мне запомнилась та, что произошла в день 40-летия Победы.

Теплым весенним утром шел я к месту сбора по широкой, всю зеленющей аллее Измайловского парка. Мог ли я знать, какая невероятная встреча ждала меня и какую удивительную новость мне предстояло узнать через считанные минуты?

Кругом все ликовало. Музыка, цветы, смех, возгласы, объятия, праздничные лица, улыбки, слезы... Седые головы, сияние орденов и медалей... И очень много молодежи. Будто пол-Москвы собралось здесь, в одном месте.

Первым, кого увидел, был Фердинанд Кропф -

командир нашего партизанского отряда "Авангард", живущий с 1934 года в Москве, мастер спорта по альпинизму. Рядом с ним - солидный, симпатичный мужчина в светло-сером, подстать шевелюре, костюме западного покроя.

Крепко обнялись с Фердинандом. Потом, заговорщицки улыбаясь, взглядом обращая внимание на стоящего рядом, он, с привычным акцентом, спросил:

- Борис, узнаешь?!

Я напряженно взгляды вался в незнакомое, взволнованно улыбающееся мне лицо. Оно менялось каждую секунду, стараясь помочь мне, а я, молча, качал из стороны в сторону головой...

Тогда "незнакомец" быстро достал из кармана пиджака старую небольшую военную фотографию. С нею в упор смотрел на меня мой давний, тогда совсем еще юный, боевой друг - радист отряда "Авангард" Ханси, с кем плечо к плечу пере-

жили мы всю австрийскую эпопею войны.

Я посмотрел на фото, потом на стоящего напротив, и... Не берусь описать чувства, разом охватившие меня. Что-то сродни взрыву изнутри кинуло меня в объятия друга...

- Ханси! Дорогой... Ханси!

- Борис!..

Мы крепко сжимали друг друга. Ударяли ладонями по спине, как это делали при встрече когда-то испанцы в нашем отряде. Мы что-то выкрикивали (больше я), невольно привлекая внимание окружающих. А когда чуть успокоился, я узнал, что мой друг, владеющий русским, как родным немецким, занимает высокий пост в ЦК компартии Австрии. Но для меня, как и прежде, он оставался тем же боевым товарищем, мечту о встрече с которым я вынашивал многие годы.

А сейчас... Воспоминания, воспоминания захлестнули нас. Им не было конца.

- Борис, а помнишь, кто нас готовил к вылету в Австрию? - спросил Ханси.

- Как не помнить? Майор Фишер, - уверенно ответил я.

Ханси хитро улыбнулся, предвкушая впечатление, которое произведет на меня его следующая фраза. Он понизил голос, а мне показалось, что я услышал вдруг гром среди ясного неба...

- Майор Фишер - это же... будущий Абель!

- Что-о?! Абель?!

Я был потрясен. И было от чего. Абель, знаменитый советский разведчик! Необыкновенный человек. Легендарнейшая личность... О нем я читал, слышал. Знал, что после войны Советское правительство обменяло его на американского летчика Пауэрса...

В 1944 году в Москве, готовя отряд к вылету в Югославию, практические занятия с нами про-

водил майор Фишер - высокий, худощавый, строгий, придирчивый учитель. Это был универсальный человек. Он все знал, все умел и все мог... Когда, помню, нам понадобилась, например, карта-километровка Австрии, он достал такую карту, хотя ее не было даже в Генштабе Советской Армии

Фердинанд Кропф как командир отряда, я как его заместитель и Хансрадист два-три раза в неделю обсуждали с майором Фишером вопросы подготовки отряда. И всегда мы отмечали в нашем старшем товарище энциклопедические знания, необычное внимание, необычное отношение в ходе общения и чрезвычайную ответственность к подготовке нашей операции. Обладать такими качествами мог лишь человек незаурядный.

Так вот, оказывается, с кем пришлось делить военное лихолетье. Что там говорить - я был горд. И очень взволнован.

Гораздо позднее я посмотрел фильм "Мертвый сезон", увидел, узнал и самого майора Фишера-Абеля, рассказывавшего с экрана, что в основу кинокартины были положены реальные события. Если бы я знал раньше, что оба они - одно лицо!..

- А связь-то мы, знаешь с кем поддерживали? - продолжал удивлять Ханси. - С самим Эрнстом Кренкелем (радистом первой советской экспедиции на Северный полюс под руководством И. Папанина. - Б.С.)

Наши дружеские встречи с Ханси продолжались. Мы виделись и в Москве, и в Ленинграде, а летом 1986 года мы с женой получили незабываемый подарок - возможность совершить поездку по удивительно красивой стране Австрии.

Борис СМЕРНОВ,
доцент кафедры
психологии
Рассказ записала
Л.И. Смирнова

дорогой к пункту А., куда мы действительно направлялись.

"Молодец, женщина, значит, ты друг. Хотя..."

Морда собака и ноги полицейского все время находились в поле моего зрения. Я напряженно ждал, что будет. Ждал атаки. И так же, как однажды на железной дороге в Белоруссии, в сознании металась мысль: "Стрелять - не стрелять?!"

Странно, но через какое-то время полицейский встал, надел фуражку и вместе с собакой пошел к выходу...

Мы вздохнули с облегчением. В интересах безопасности следовало покинуть дом, но мы были настолько голодны и обессилены, что не смогли этого сде-

лать. Чувство опасности как-то само собой, произвольно растворилось в теплоте приема и под впечатлением поступка хозяйки, подвергшей себя немалому риску. Мы ждали. Наконец, с жадностью все съели, щедро расплатились немецкими марками и, покинув дом, залегли в лесу, метрах в 200-300 от него: надо было дожидаться полуночи прежде, чем двигаться дальше.

Но где-то около двенадцати часов ночи случилась беда: в гостеприимно встретивший нас дом ворвались вооруженные люди, слышались отчаянные крики женщины, выстрелы...

Да, война штука непредсказуемая. И жестокая.

"Это было недавно, это было давно"

В.А. МЯГКОВ
(Бюст, установленный в фойе Дома спорта, носящего имя Мягкова)

Дважды Герой, наш вратарь

В марте, первого числа, исполнилось и 80 лет 337-й (бывшей 25-й) школе Невского района, что на проспекте Обуховской обороны. Она была создана в 1916 году как начальная русско-немецкая гимназия.

Неизвестно, каким чудом ее здание выстояло под бомбежками и артобстрелами в годы блокады.

Еще в довоенные годы школа была знаменита спортивными успехами и - своим хором. Футболисты школы в 1936 году выиграли в финале городского чемпионата у команды Дзержинского района, ворота которой защищал не кто иной, как вскоре ставший знаменитым голкипер Виктор Набутов. А у нас вратарем был Василий Осипов. Да, тот самый - летчик-истребитель, ставший в годы Великой Отечественной войны Дважды Героем Советского Союза и бюст которого установлен, еще при его жизни, в Московском Парке Победы нашего города.

Школьный хор под руководством Г.И. Беззубова занял первое место в 1934 году по "а капелло" и солфеджио. Хотел поскромничать, но признаюсь: я был запевалой в хоре, вел партии дисканта.

На 80-летие школы собралось более 200 ее воспитанников, учителя всех лет. От имени выпускников 1938-го года, а также ветеранов войны нашей академии и партизан Ленинграда, коллективу школы были вручены книги, в которых рассказано и о боевых делах бывших ее учеников.

В незабвенном 1938 году наш 10-й класс сфотографировался. Все, кто на этом снимке, - участники Великой Отечественной войны. Многих из них не стало. В их числе учителя и директор школы. Погибли в блокадном Ленинграде.

*О, весна, без конца и без краю -
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита.*

Александр БЛОК

Здесь учился Володя Мягков

Школа, о которой и пойдет сейчас речь, 22 марта отметила свой 100-летний юбилей. В далеком 1896 году на улице Большой Озерной, что с давних времен пролегла в Озерках, в доме 60, открыл свои двери лицей, впоследствии трансформировавшийся, естественно, в среднюю школу, которая затем была переведена на улицу Сергея Есенина, где находится и ныне. Сейчас она одна из сильных школ Выборгского района, в том числе и в спортивном отношении. Здесь великолепный педагогический коллектив, и неудивительно, например, что в учениках школы воспитан глубокий интерес к литературе, поэзии, искусству.

Концерт, посвященный юбилею школы, в котором участвовали учащиеся и все учителя, доставил зрителям истинную радость своим своеобразием, талантом его участников и организаторов. В завершении была представлена композиция, посвященная молодым, не вернувшимся с войны. Были зажжены свечи, и девушки в торжественно-строгих одеяниях с юношами - героями Победы под колокольный звон прошли через сцену, "шагнув в вечность".

Руководителем и душой встречи был замечательный педагог - директор школы Олег Григорьевич Багрий.

Да, много их, ребят хороших, воспитанников школы N 114, ушло тогда на фронт.

В 1934 году эту школу окончил Владимир Мягков, чемпион страны по лыжным гонкам, первый из лесгафтовцев удостоенный звания Героя Советского Союза. Он учился в школе тренеров при нашем вузе, а его тренером был Арвид Грантын, супруг профессора нашей академии В.В. Васильевой, знавшей Володю Мягкова по совместным выступлениям в соревнованиях.

В марте 1940 года, в самом конце войны с Финляндией, спасая отряд, которым он командовал, Мягков погиб, навечно оставшись в памяти поколений лесгафтовцев, спортивно-го Петербурга.

От имени ветеранов Академии им. П.Ф. Лесгафта и партизан Ленинграда автор этих строк подарил школе фотопортрет В.А. Мягкова, экземпляры газеты "Лесгафтовец" с материалами о нем, недавно вышедшую книгу "Партизаны". Единодушным было мнение укреплять контакты лесгафтовцев и школы.

"Примите координаты аэродрома..."

В августе 1941 года одна из групп разведчиков Северо-Западного фронта - лесгафтовцы В. Беляев, В. Евстафьев, Г. Москаев из глубокого тыла оккупантов радировала своему штабу: "Примите координаты закрытого лесного аэродрома легких самолетов противника... Между деревьями М. и З. находится танковый парк противника, где стоят 20 средних танков..." Дальше сообщались другие важные сведения.

В мае прошлого года, на торжественном собрании воинов-разведчиков состоялось их награждение знаком "Разведчику Великой Отечественной". Эти отличия были вручены и пятерым лесгафтовцам - Д. Герасимову, В. Евстафьеву, Л. Егупову, Е. Миронову и Н. Смаеву.

В конце марта я встречался с партизаном-разведчиком, поэтом Иваном Крутиковым. Вспомнили мы с ним, как вместе участвовали в знаменитом лыжном рейде 1-й Волховской бригады в марте-апреле 1942 года. Иван Иванович подарил мне свою книгу о партизанах "Без права на могилу", вышедшую в прошлом году. Стихи сердечные, в них самая что ни на есть правда. Читаешь и чувствуешь: "Это же про нас, про меня!".

Вячеслав ЕВСТАФЬЕВ,
доцент кафедры лыжного спорта,
бывший ученик 337-й школы,
член президиума Объединенного совета
ленинградских партизан

Внук радуется

В день юбилея 337-й школы исполнилось 25 лет старшему внуку Вячеслава Афанасьевича Антону Евстафьеву, который хорошо владеет лыжами, плавает, играет в теннис. С отличием окончил Санкт-Петербургскую академию аэрокосмического приборостроения. Работает и систематически занимается айкидо, удостоился в этом виде спорта синего пояса. Участвовал в показательных выступлениях на открытии и закрытии Игр доброй воли.

"Я клянусь, что умру в жестоком бою с врагом, но не отдам тебя, родной Ленинград, на поругание фашизму".

Из Клятвы ленинградского партизана

В. А. Евстафьев

Хроника ратного подвига

Тема Великой Отечественной войны постоянна на страницах "Лесгафтовца". Многим ветеранам были посвящены наши материалы и в нынешнем учебном году. О военных годах некоторых из них мы коротко рассказываем сегодня. Рассказы о людях этого поколения вы найдете на страницах газеты и в дальнейшем.

АФУРОВА Вера Семеновна.

В 1941-1944 гг служила в военно-восстановительных частях Ленинградского фронта. Под бомбежками и обстрелами работала на строительстве ладожских пирсов, Дороги жизни и моста в Шлиссельбурге. Была тяжело ранена, осталась без ноги.

Много лет работала зам. главного бухгалтера нашего института. Сейчас на пенсии.

АЛФИМОВ Николай Николаевич.

В июле-ноябре 1941 года был в составе истребительного батальона бригады военно-морских учебных заведений города, участвовал в оборонительных боях за Пушкин, Колпино, Петергоф.

Профессор кафедры профилактической медицины.

БАРЫШНИКОВ Аркадий Николаевич.

Служил на Тихоокеанском флоте. Старшина 1-й статьи, он был флагманским радистом командира одной из военно-морских баз. Принимал участие в высадке десанта в районе Южносахалинска во время войны с Японией. Был ранен.

Мастер по ремонту оружия кафедры лыжного спорта, заслуженный тренер России.

ВАРАКИНА Татьяна Тимофеевна.

В 1942-1945 гг служила старшим методистом ЛФК хирургического отделения эвакогоспиталя N 1359 Ленинградского фронта. Закончила войну лейтенантом медицинской службы.

Старший преподаватель кафедры гимнастики, ныне пенсионер.

ВАСИЛЬЕВА Вера Васильевна.

Весь период блокады Ленинграда работала врачом-терапевтом в 3-й поликлинике.

Профессор-консультант кафедры лыжного спорта.

ГАЛИБИН Константин Всеволодович.

В 1941-1942 гг командовал катером в боевых действиях Ильменской и Ладожской флотилий. Затем был

ОКОНЧАНИЕ НА 6-й стр.

Хроника ратного подвига

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 5-й стр.

командиром отделения 43-й разведроты Красносельской дивизии. Сражался на Новгородском направлении, участвовал в Красноборской и Синявинской операциях, в подготовке и прорыве блокады. В июле 1943 года в разведке подорвался на mine, сам себе ампутировал ногу.

Доцент кафедры гимнастики, ныне пенсионер.

ГРОЗОВСКИЙ Григорий Львович.

Ушел в народное ополчение, когда ему было 17 лет. В 1941-1942 гг воевал под Оредежем, на Пулковских высотах. Был ранен. В 1943-1944 гг - командир взвода разведки, воевал в Белоруссии и Польше. Прорывал оборону на Одере-Нейсе, участвовал во взятии Берлина. В боях за Братиславу и Прагу командовал артиллерийской батареей в прославленной танковой армии Рыбалко. Закончил войну капитаном.

Полковник, начальник гражданской обороны академии.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ Игорь Иванович.

В 1942 году сражался на Ораниенбаумском плацдарме. С 1943-го - разведчик в Мгинской, а затем в Ропшинской дивизиях. Участвовал в боях по снятию блокады Ленинграда, освобождению Выборга, Пскова, Нарвы, Либавы. Был трижды ранен, один раз тяжело. Закончил войну сержантом штаба 2-го Прибалтийского фронта.

Старший преподаватель кафедры гимнастики, ныне пенсионер.

ЗЕДГИНИДЗЕ Владимир Ираклиевич.

В 1941 году воевал под Москвой в морской пехоте. В одном из боев, чтобы предотвратить артналет по своим, сумел пробежать в 30-градусный мороз около полутора десятков километров менее чем за два часа. Был ранен. В 1942-1943 гг сражался на Центральном фронте под Сталинградом, был командиром орудия в зенитно-артиллерийском полку. Сбил два вражеских самолета.

Доцент кафедры спортивных игр, заслуженный тренер СССР.

КИРСПУ Нина Оскаровна.

В 1941-1945 гг - боец полевого госпиталя, эвакуировавшего раненых по ходу боев в районах Колпино и Ладожского озера. Была донором, исполняла обязанности связной начальника госпиталя. А ночами работала кочегаром. В составе агитбригады художественной самодеятельности выступала в госпиталях Ленинградского и Волховского фронтов.

Сейчас старший лаборант кафедры спортивных игр.

КАНЕВЕЦ Татьяна Михайловна.

В 1941-1945 гг работала в эвакуогоспитале N 442 Ленинградского фронта. Эвакуировала раненых с передовой, сопровождала санитарные поезда. Участвовала в создании методик по лечебной физкультуре для раненых. Закончила войну в звании старшего лейтенанта.

Профессор кафедры УИФК.

НАКЛОНОВ Юрий Иванович.

Воевал с 1942 по 1945 год на Юго-Западном, Степном, 2 и 3-м Украинских фронтах. В боях под Сталинградом командовал отделением минометчиков, был ранен. В Корсунь-Шевченковском "котле" трое суток руководил группой разведчиков, оборонявшей НП командира полка. Освобождал Украину, Молдавию, Румынию, Югославию, Венгрию, Австрию. Закончил войну командиром стрелковой роты. В числе его фронтовых наград - орден Красного Знамени.

Полковник, доцент кафедры гимнастики, ныне пенсионер.

ПОНОМАРЕВ Николай Иванович.

В 1941-1944 гг воевал на Ленинградском и Волховском фронтах. Принимал участие в боях на южных подступах к городу, освобождал Любань и Лугу. Затем воевал в Прибалтике. Участвовал в боях по ликвидации Курляндской группировки противника и за освобождение Риги.

Академик, заслуженный деятель науки России, профессор кафедры ТФК.

УХОВ Владимир Васильевич.

В 1941 году 17-ти лет ушел в народное ополчение. Воевал на рубеже Гатчина - Воронья Гора. Контужен. С декабря 1942 года до конца 1944-го - боец 36-й стрелковой дивизии на Ленинградском фронте.

Доцент кафедры легкой атлетики, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер России.

ХРУЩЕВ Борис Александрович.

В 1941 году сражался на Лужском рубеже, на Пулковских высотах. В 1943 году воевал в составе 53-й отдельной стрелковой бригады на Волхове, затем был в специальной бригаде по разложению войск противника. В октябре 1943 года тяжело ранен.

Преподаватель кафедры легкой атлетики.

ЩИКНО Константин Викентьевич.

В 1943 году, связист 167-го стрелкового полка, сражался на Орловско-Курской дуге, в 1944-1945 гг воевал в Прибалтике в составе 1-го Литовского корпуса. Тяжело ранен на Кенигсбергском направлении.

Доцент кафедры биомеханики, ныне пенсионер.

ЗНАМЕНСКАЯ Зинаида Ивановна.

В 1941-1942 гг работала в Центральном госпитале Ленинграда. В действующей армии с весны 1942 года. Старшина медслужбы, она в составе 25-й гвардейской дивизии принимала участие в сражениях на Курской дуге, на Украине, в Молдавии, Румынии, Польше, Венгрии, Чехословакии. В Белоруссии ее медсанбат попал в окружение. В течение суток она руководила боем, ее бойцы отразили натиск врага.

Доцент кафедры гигиены, ныне пенсионер.

*На снимке: старшина медслужбы
З.И. Знаменская (фото военных лет).*

Леонид Егупов

„Несостоявшееся, поколение?“

Что мы представляли собой?

Что мы представляли собой накануне войны? Чем жили в царстве жестокого социалистического порядка, огражденные "железным занавесом" от всего остального мира, от враждебного нам капитализма?

Может быть, кому-то покажется странным или неправдоподобным мое мнение, но скажу так: мы не чувствовали или не замечали ни ограничения личной свободы, ни каких-либо неудобств от отсутствия связи с внешним миром. Литература, искусство, музыка, кинокартины - давали нам достаточную пищу для размышлений и умственного развития, для представления о зарубежье и о прошлом нашей страны. Все сравнения с нашей действительностью не давали повода к мысли об ущербности бытия. Не испытывали никаких "комплексов", так как, по нашим представлениям, жили в героическую эпоху, готовились быть ее создателями, что, естественно, предполагало и лишения, и недостатки. Пример революционеров старшего поколения, особенно героев Гражданской войны, вдохновлял и не вызывал сомнений в будущем.

Теперь можно с высокомерной самоуверенностью посчитать ту жизнь заблуждением, мифическим обманом; мол, слишком были молоды; что с детства в наши головы прочно впечатывались стереотипы догматического мышления, формировалось представление о непогрешимости сталинского руководства. Верно, все это имело место. Но при том не исключало чистоты помыслов, не препятствовало той духовной работе, что обнаруживается в преданности избранному профессиональному поприщу, в бескорыстных мечтах о будущем.

Такую, можно сказать, ценностную ориентацию поддерживали и стимулировали у нас педагоги. Для нас они были олицетворением педагогического мастерства, хорошим примером сочетания духовности со стремлением к физическому совершенству. Не перечисляя всех запомнившихся преподавателей, назову пока нескольких, более всего близких по занятиям в сборной команде Института имени Лесгафта: доцент Лев Павлович Орлов - заведующий кафедрой гимнастики, Александр Михайлович Глинтерник, Олег Всеволодович Бормоткин. Недостигаемыми кумирами казались Николай Павлович Серый и Мария Владиславовна Тышко - заслуженные мастера спорта, ставшие в 1937 году чемпионами в гимнастических соревнованиях на всемирной рабочей олимпиаде в Антверпене.

Если в сказанном усматривать "лакировку", то придется напомнить о "среде обитания". Мы - представители, но не все поколение 30-40-х годов. Мы стали мужать в условиях для юношества наиболее необходимых и благоприятных: под воздействием систематических, правильно организованных занятий спортом. К тому же жили и учились в Ленинграде, а за этим многое подразумевалось. Наконец, ведь не по словам, а по делам судят об истинных помыслах людских.

Скорбный вклад "Первого Добровольческого Партизанского" в оборону Ленинграда по изученным документам предстает из следующего: убитых, погибших в плену, пропавших без вести - более 180 из 269 бойцов, значащихся в архивных списках, включая группу 13.

Вклад по мартирологу, бесспорно, огромный и, как

"ЗА ВСЕХ ИЛИ ЗА СЕБЯ?"

В предыдущем номере нашей газеты мы рассказали о том, как прошла презентация книги ветерана войны, воспитанника нашего вуза Леонида Федоровича Егупова "За всех или за себя?" (Быль о 1-м Добровольческом партизанском отряде спортсменов-лесгафтовцев). Сегодня мы печатаем один из отрывков этой книги, подготовленных нами для публикации в газете "Лесгафтовец".

читатель мог убедиться, исторически не оцененный. И потому возникает вопрос о смысле. Чем оправдывается такое жертвоприношение? С точки зрения лично-отно значимой их гибель, конечно же, невосполнима. С душевной болью вспоминаются друзья, однокурсники, товарищи по совместной увлекательной деятельности. Память хранит их образы такими дорогими, какими бываю родные братья. Но какими бы горькими не были потери, они оправдываются прежде всего исторически. В обстоятельствах, когда Отечество в опасности.

Обреченность или нравственный выбор?

В данном конкретном событии многим из нас, кому судьба сулила преждевременную гибель или искаленную молодость, за шаг до этого все-таки предстоял нравственный выбор: за всех или за себя?

В принятом "за всех" задлгие прагматики видят лишь безрассудство молодости. Но в момент, когда вражеская рука занесена для удара, рассудительность губительна... И тогда лучшая роль для мужчины - быть таковым с той присущей ему силой духа, что необходима для борьбы за справедливость, для защиты и себя, и слабого.

Возможно, этот фрагмент кому-нибудь покажется не вполне убедительным, да и только ли этот... Народная мудрость по этому поводу помогает мне: если каждый полагает, что правда на его стороне (потому и сталкиваются люди в противоречиях!), то разум не может быть двуличным, ибо истина всегда конкретна. Так что пусть же разумный читатель в этих сложных, да и деликатных, вопросах не торопится, хорошенько поразмыслит и выскажет открыто свое мнение. И вот конкретно:

Как мы жили?

До вступления в войну мне выпала большая удача жить в студенческом общежитии. Ныне жизнь в общежитии представляется часто чуть ли не несчастьем. А ведь все от того, с кем ты вместе. Есть мудрый совет: кратчайший путь, чтобы стать личностью, - умей выбирать друзей. Мы в комнате общежития 408 встретились случайно, приехали учиться из Иванова, Одессы, Владимира, Горького, Кирова, и было нас одиннадцать. Разные и внешне, и по характеру, по увлечениям, по спортивной специализации. Футболист Николай Люкшинов и легкоатлеты Володя Прокушев, Алексей Барабаш, Борис Правдин, Семен Фомченков; гимнасты Борис Иванов, Евгений Козоренко, Павел Горюхов, я в том числе; лыжники Александр Ладейнов, Виктор Коровин.*

Для нас то время - счастливейшая пора.

Продолжение следует

*Печальный итог войны-мартиролог: все были добровольцами, семь погибли, один перенес плен, трое стали инвалидами.

Солдаты нашей Победы... Отдавая дань их подвигу, вспомним сегодня и о человеке, вроде бы и не имеющем прямого отношения к нашему вузу, - о замечательной поэтессе, человеке огромного мужества - о фронтовичке Юлии Друниной. Хотя бы за то, что она оставила нам это вот доброе стихотворение:

Тратьте время на друзей

На жилой земле, на всей,
ради бога,
бога ради,
тратьте
время на друзей!
Тратьте!..
Друг приходит, как во сне,
фразы трудно вынимает.
"Понимаешь, худо мне..."

Что-то худо...
Понимаешь?..
Ничего понять нельзя.
Он молчит,
нахохлив плечи.
Если помолчат друзья,
им обоим станет легче...
Сигарету мнет в руках,
улыбается нескладно.

"Ну, и - хватит!..
Ты-то как? Не болеешь?
Ну и ладно..."
И уходит он,
ершист, -
прямо
из стихотворенья..
Не потерянное время -
другу отданная жизнь.

ВЛАДИМИР ВОНОГ,

тренер и лучший форвард довоенной хоккейной команды лесгафтовцев, заслуженный мастер спорта СССР. Умер в блокадном Ленинграде.

НОСЯТ СЛАВНЫЕ ИМЕНА

Один из спущенных со стапелей Балтийского завода кораблей вот уже много лет носит название "Ленинградский партизан". Это судно было приписано к Архангельскому морскому порту.

Еще одно морское судно названо "Ополченец Ленинграда".

Евгения Кузьминична ЗАЙЦЕВА

Только когда тернем испытанного соратника, лишь тогда в полной мере осознаем, сколько же сделано человеком за прожитые им десятилетия, каким завидным подтверждением огромной преданности делу были все эти его годы.

Сегодня вот так, уже в прошедшем времени, приходится говорить о Евгении Кузьминичне Зайцевой. Ее не стало на 84 году жизни.

Лесгафтовка старого закала, она всю жизнь посвятила работе в своем, нашем вузе. Была первой, защитившей кандидатскую диссертацию по гимнастике. А материалы, выводы этого исследования актуальны во многом и сегодня.

В годы военные, находясь в блокадном Ленинграде, она обучала рукопашному бою будущих бойцов Красной Армии, работала в госпиталях. Весной 1942-го была эвакуирована в составе сотрудников института в Нальчик, а затем в г. Фрунзе, где, наряду с преподаванием в вузе, также участвовала в подготовке резервов для фронта.

В послевоенные годы Евгения Кузьминична, человек деятельный, много времени отдавала учебной и научной работе, была одной из самых активных в общественной деятельности.

Но, наверное, главным в ее трудовой биографии стала многотрудная "ноша" декана педагогического факультета. В этом качестве она, прекрасный организатор и тонко понимающий молодые души педагог, трудилась более 12 лет. Сотни бывших ее подопечных - студентов, а ныне зрелых специалистов, вспоминают ее благодарным словом. Она была к ним добра, внимательна и - требовательна. Но прежде всего безусловную требовательность она предъявляла к себе.

Ушел из жизни хороший человек и одна из золотого фонда ветеранов-лесгафтовцев. Теперь, когда Евгении Кузьминичны нет, в наших силах сделать для нее то, что она, конечно же, заслужила, - сохранить о ней светлую память. Давайте вспомним ее, блокадного бойца, и в День Победы, и в день предстоящего 100-летнего юбилея нашей академии, и потом, когда пройдут годы.

Подписано в печать
30 апреля 1996 г.
Типография ГАФК
им. П.Ф. Лесгафта
Санкт-Петербург,
ул. Декабристов, 35.

Учредитель - Совет
Санкт-Петербургской
Академии
физической
культуры
имени П. Ф. Лесгафта

Адрес учредителя и редакции:
190121, Санкт-Петербург,
ул. Декабристов, 35.
Тел.: 114-36-63.
Выходит один раз в месяц.
Тираж - 700 экз. Заказ N 20-95.
Редактор В. Ф. ТУРКИН

Компьютерный набор и верстка Е. Грушиной